

УДК 340.1

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ И ПРАВОВЫХ ДОКУМЕНТАХ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА СОВЕТСКОЙ ИСТОРИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

© 2024 г. А. В. Никандров

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

E-mail: bobbio71@mail.ru

Поступила в редакцию 21.11.2023 г.

Аннотация. Статья посвящена анализу текстов и документов сталинской эпохи, в которых создавалась и развивалась теория социалистического государства. На основе исторического и научно-политического анализа автор прослеживает и воссоздает историю развития советской политической мысли сталинского периода истории СССР на пути создания целостной теории социалистического государства. Эта работа была сопряжена с серьезными проблемами, порожденными выраженными противоречиями создаваемой теории с рядом важнейших марксистских постулатов, а также с положениями ленинской доктрины диктатуры пролетариата. Автор приходит к выводу, что, исходя из этих причин, теория социалистического государства, которая была создана в сталинское время, до конца не освободилась от внутренних противоречий (прежде всего от дуализма диктатуры и народовластия), не пришла к ясным и строгим определениям важнейших категорий и, таким образом, не смогла обрести внутренней стройности и логичности.

Ключевые слова: социалистическое государство, государство диктатуры пролетариата, диктатура рабочего класса, советский народ, всенародное государство, суверенитет.

Цитирование: Никандров А. В. Развитие теории социалистического государства в политических текстах и правовых документах сталинского периода советской истории: проблемы и противоречия // Государство и право. 2024. № 4. С. 176–185.

DOI: 10.31857/S1026945224040168

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF THE SOCIALIST STATE IN POLITICAL PUBLICATIONS AND LEGAL DOCUMENTS OF THE STALIN PERIOD OF SOVIET HISTORY: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

© 2024 A. V. Nikandrov

Lomonosov Moscow State University

E-mail: bobbio71@mail.ru

Received 21.11.2023

Abstract. The article is devoted to an extended analysis of the most important texts of the Stalin era, in which the theory of the socialist state was presented. Based on historical and political analysis, the author traces and reconstructs the history of the development of Soviet political and legal thought of the Stalin period of Soviet history towards the creation of a well-founded and structured theory of the socialist state. This work was complicated by serious problems that arose due to serious contradictions between the theory they were creating and the most important Marxist principles, as well as with the main postulates of the Leninist doctrine of the dictatorship of the proletariat. The author comes to the conclusion that these reasons ultimately led to the situation that the theory of the socialist state created from the early 1930^s to the early 1950^s did not achieve internal structure and consistency. The Soviet theory of the state did not resolve its internal contradictions, of which the most important was the dualism of dictatorship and democracy. Thus, the Soviet theory of the socialist state of the Stalin era did not achieve internal harmony and logic.

Key words: Socialist state, state of the dictatorship of the proletariat, dictatorship of the working class, Soviet people, State of all the people, sovereignty.

For citation: Nikandrov, A.V. (2024). Development of the theory of the Socialist state in political publications and legal documents of the Stalin period of Soviet history: problems and contradictions // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 4, pp. 176–185.

Сталинская «пересборка» марксизма: цель и методы

Создание теории социалистического государства на основе наследия классиков марксизма-ленинизма — важнейшая задача, которая встала перед руководством СССР во главе с И.В. Сталиным. Базовая теория К. Маркса и Ф. Энгельса вместе с положениями и разработками В.И. Ленина предоставляли не так уж и много идей для решений именно в области теории социалистического государства, его природы, сущности и перспектив развития. Сталин получил противоречивое идейное наследие, построить на основе которого убедительную и внутренне логичную теорию было нелегко. С одной стороны, из содержания и логики марксизма, и в особенности из ленинских работ, вытекало, что рожденное Октябрьской революцией Советское государство — это государство социалистического, то есть нового и высшего типа по сравнению со всеми предшествующими. Поэтому от его строителей оно потребует и теории государства такого же, нового и высшего типа, — задача, по сути, революционная по отношению ко всей мировой государствоведческой и философско-политической мысли. С другой стороны, из той же логики марксизма, даже и в его ленинском развитии, вытекало, что социалистическое государство, будучи государственной формой переходного от капитализма к социализму периода, носит в силу этого временный характер, и потому для общей теории коммунизма самостоятельного интереса не представляет.

Основное внимание В.И. Ленина было сосредоточено на разработке учения о партии и о роли пролетариата в революции, а после Октября — на доктрине диктатуры пролетариата и на теории государства диктатуры пролетариата. При этом важное место в ленинской мысли занимало учение о Советах и советской власти как о государственной форме диктатуры пролетариата. Особое значение имеют и ленинские идеи о классах при социализме; и его разработки, увы, фрагментарные, о социалистическом государстве как таковом¹; и контуры теории построения

социализма в одной стране. Перед И.В. Сталиным история поставила задачу создания социалистического государства в его «плоти» — в одной стране, без мировой революции и без поддержки мирового пролетариата (который на деле был лишь конструктом марксизма). Но без теории строить государство нового типа было невозможно, а эта теория должна быть хотя бы формально построенной на марксистско-ленинском учении. Советское государство в теории — не говоря уже о практике — должно быть выстроено и представлено не как отмирающее, но как сильное и становящееся с ходом времени все более сильным, не «полугосударством», а скорее «сверхгосударством».

Первым результатом стала разработка исходной концепции строительства социализма в одной стране — в этом И.В. Сталину принадлежит решающая роль, хотя содержание истоки ее обнаруживаются в заметках и выступлениях Ленина 1921—1923 гг. и в работах Н.И. Бухарина 20-х годов. Решающая роль И.В. Сталина состоит в открыто не формулируемом отказе от установки, суть которой состояла в том, что государство может на деле, на практике, а не только на словах или в теории, признавать цели и приоритеты, стоящие выше него, и подчиняться им: например, мировую революцию как свою цель; принцип пролетарского интернационализма, заключающийся в признании пролетариата ведущим классом мировой истории, интересы которого стоят выше интересов любого отдельного класса или государства; принцип диктатуры пролетариата, т.е. превосходства одного класса над другими классами и слоями, и даже над самим государством. Эти три принципа, как бы острые углы марксизма, были встроены в доктрину Советского государства как государства диктатуры пролетариата, которая полагалась выражением природы и сущности Советского государства, тогда как декларируемая форма — Республика Советов — к такому пониманию сущности государства ничего, по сути дела, не добавляла, равно как и риторика «пролетарской демократии».

Если цель построения социализма в СССР без ожидания мировой революции, надежды на которую у значительной части большевиков быстро угасли, не вызвала серьезных споров со стороны соратников; если пролетарский интернационализм было достаточно признавать только риторически; — то доктрина диктатуры пролетариата, воплощаемая на практике, стала препятствовать созданию теории государства социализма. Поэтому первые самостоятельные идейные опыты, а затем и решения ex cathedra, были

¹ Это ремарка о различии ленинского понимания государства диктатуры пролетариата и государства при социализме принципиальна. А.П. Косицын подчеркивает, что «анализ ленинских трудов убедительно показывает, что он проводил четкое различие между государством диктатуры пролетариата и государством в социалистическом обществе» (см.: Косицын А.П. Государство, рожденное Октябрем. М., 1987. С. 204).

проведены И.В. Сталиным именно с этой марксистско-ленинской конструкцией. Основание было более чем достаточное: несмотря на то, что теория государства диктатуры пролетариата, помимо мобилизующей (которая для теории государства приоритетом не является), обладала и значительной объяснительной силой (благодаря ей можно вписать партию в систему государства); — но, как сам пролетариат не мог быть источником государства и права, так и концепт диктатуры пролетариата не мог быть основой для теории государства.

И.В. Сталину было изначально очевидно, что, поскольку марксистская эсхатологическая картина мира со всепобеждающим пролетариатом и его мировой диктатурой оказалась миражом, то источником государства и права в СССР может быть только советский народ. Создать такую теорию на марксистской основе и на «марксистском языке» было крайне сложно: признание народа сувереном вело к необходимости признания общенародного, т.е. общеклассового государства, стоящего над классами, служащего обществу в его целостности. Это должно быть осуществлено без потери хотя бы риторической марксистской релевантности — при том, что марксизм с его пролетарским революционаризмом и мессианизмом плохо укладывался в нужные схемы и оказывал сопротивление попыткам его «национализации» и «демократизации».

Теоретические операции И.В. Сталина можно квалифицировать как работу с концептом диктатуры пролетариата, который он как бы достраивал вслед за Лениным, предлагая разные алгоритмы концептуализации. Сначала Сталин исподволь станет заменять «диктатуру пролетариата» на «диктатуру рабочего класса»; а перед этим — «пролетариат» на «рабочий класс СССР», как бы государственный класс. По той же схеме будет построен и алгоритм «государственной прописки» партии большевиков, которую И.В. Сталин задолго до XIX съезда партии нередко именовал «Коммунистической партией СССР»². Как бы мимоходом говорил И.В. Сталин и о бесклассовом социалистическом обществе (например, в 1927 г.³). Эти «оговорки» были скорее «проверочными», а первое крупное вмешательство в марксизм с подачи И.В. Сталина предпринимает В.М. Молотов.

В 1929 г. на конференции аграрников-марксистов И.В. Сталин поставил задачу, «чтобы теоретическая работа не только поспевала за практикой, но и опережала ее»⁴. И вот В.М. Молотов в докладе «О второй пятилетке» на XVII конференции ВКП(б) (1932) совершает такой «обгон теории», что оставляет ее далеко позади: он утверждает, что «основной политической задачей второй пятилетки являются окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию... превращение всего трудящегося населения в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»⁵. О таком источнике классовых различий, как товарное производство, В.М. Молотов не говорит, ликвидация денег в порядок дня не ставится, — «только» ликвидация классов. Очевидно, что в такой постановке цель «создания бесклассового социалистического общества», как и сам этот провокационно звучащий термин (явно

свидетельствующий, что новаторство В.М. Молотова было инспирировано И.В. Сталиным), — все это шло наперекор марксизму. Но риторике было что предложить для компенсации принципа ликвидации классов (а значит, и пролетариата): перспективная ликвидация диктатуры пролетариата диалектично уравнивалась ее усилением: главным методом достижения поставленной цели В.М. Молотов в духе тех лет полагает усиление пролетарского государства. Его не смущает, что вектор построения бесклассового общества совпадает с вектором исчезновения пролетариата и государства. Акцент делался не на построении бесклассового общества, а на усилении диктатуры пролетариата и классовой борьбы. Риторика была такова, что если до конца осмыслить высказывания в литературе 1932–1939 гг., то выходило, что поскольку сама мысль об ослаблении диктатуры пролетариата была в те годы невыносимой, постольку пролетариат вместе со своей диктатурой и партией продолжит классовую борьбу и *после* построения бесклассового общества. Само бесклассовое общество было конструкцией «апофатической», какое-либо ее расширение отсутствовало. Однако цель построения *бесклассового социалистического общества* была озвучена именно в такой непривычной для марксистов формулировке не просто так: первоначально на основе разрешения этой задачи предполагалось провозгласить всенародное государство. Год спустя после XVII партконференции И.В. Сталин выдвинет тезис об отмирании государства через его максимальное усиление — тезис не столько диалектический, сколько ироничный по отношению к чуждой ему идее отмирания государства.

Конструкция социалистического государства в Конституции СССР 1936 г.: острые углы марксизма и диспропорции теории

Пролетарская диктатура усиливалась, Советское государство укреплялось, а международное положение между тем обретало новые контуры. С одной стороны, по мере построения социализма все более неотложной становилась проблема построения теории государства социализма; с другой — в международной области все более неудобной становилась репрезентация Советского государства как диктатуры пролетариата, целью которой было «революционное расширение», т.е. мировая революция. Зарубежные государства не могли не оценивать такую риторику иначе как агрессивную. Приемлемой формой государства была демократическая республика. Форма Советского государства была как раз республиканской и перспективно демократической, и достаточно было переоформить Советы в качестве народных. Но сущность Советского государства⁶ состояла в том, что оно было государством диктатуры пролетариата, а Республика Советов официально определялась как государственная форма диктатуры, — и это было существенной проблемой. Как удачно подмечает А.В. Елисеев, «не очень удобным было и говорить о диктатуре. Ведь диктатура — это власть, особо не связанная никакими законами. А И.В. Сталин хотел, чтобы создаваемая им государственно-политическая система

² К примеру, в докладе 1936 г. «О проекте Конституции Союза ССР» (см.: Сталин И.В. Соч. М., 1997. Т. 14. С. 136).

³ См.: там же. М., 1952. Т. 10. С. 240.

⁴ Там же. М., 1949. Т. 12. С. 142.

⁵ XVII конференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932. С. 143.

⁶ Понятие *сущности* государства применительно к Советскому государству было не столько противоречивым, сколько изначально подчиненным марксистскому постулату о классовой природе, а значит, и сущности государства, т.е. «проблема сущности государства» не была проблемой, ибо имела автоматическое решение. В литературе сталинских лет различие между природой и сущностью государства не проводилось, а постсталинский дискурс, более склонный к схоластике, пришел к положению о том, что природа Советского государства — классовая, а сущность — демократическая.

основывалась на твердой правовой базе, которая выглядела бы лучше, чем выглядела таковая на Западе»⁷.

Ю.Н. Жуков, утверждая, что кардинальное изменение курса СССР произошло в 1934 г., и анализируя сталинское выступление на XVII съезде, приходит к выводу, что его смысл состоял в том, что «отныне единственной для ВКП(б) задачей должно было стать отстаивание, обеспечение национальной безопасности страны, а не становившейся все более призрачной идеи пролетарской солидарности и связанных с нею интересов мировой революции»⁸. На съезде была поставлена задача конституционного отражения успехов СССР в строительстве социализма. Как показано в работе Ю. Хаски, если 1931 г. стал годом начала отказа от правового нигилизма и возвращения к правовым нормам, то для 1934 г. характерно начало воссоздания стабильного свода правовых норм⁹. В русле этой тенденции идет и сама идея новой Конституции, нового Основного Закона.

Тезис об обществе без классов стал основанием для первых вариантов Конституции: «Черновой набросок проекта Конституции СССР», составленный в начале 1936 г. специальной редакционной группой в составе А.И. Стецкого, Б.М. Таля и Я.А. Яковлева, определял СССР как социалистическое государство свободных тружеников города и деревни; при этом специально оговаривалось, что «в Союзе ССР уничтожено деление на классы»¹⁰. Депутаты именовались народными, верховный орган власти — Советом Народных Депутатов¹¹. К концу апреля 1936 г. был составлен «Первоначальный проект Конституции СССР», в котором заявление об уничтожении классов отсутствовало, но формула «социалистическое государство свободных тружеников города и деревни» сохранялась¹². Ю.Н. Жуков пишет о том, что в ходе работы над проектом Конституции выявились «принципиальные, идейные разногласия между группой Сталина и видными в прошлом ортодоксальными партийными деятелями, отказывающимися поступиться своими принципами»¹³. Эти трудности, по его мнению, и определили противоречивый и компромиссный характер документа. Но развитие могло пойти и по другому, новаторскому, пути.

В апреле-мае в советской партийно-политической прессе, в том числе и в журнале «Большевик», фиксируются многочисленные публикации, авторы которых — Я.Л. Берман, Н.А. Вознесенский, А.Я. Вышинский, В.Г. Кнорин, М.Б. Митин, Е.Б. Пашуканис, А.И. Стецкий, П.Ф. Юдин и др., — называют СССР всенародным, или подлинно народным государством¹⁴; а Н.И. Челяпов — «социалисти-

ческим, доподлинно всенародным государством» и одновременно «всенародным социалистическим государством рабочих и крестьян»¹⁵. В этих текстах нет определений всенародного государства — они были предложены только после 1961 г.¹⁶ Нет в этих работах и особого, специально выделенного определения народа, тем более как источника или «обладателя» всенародного государства. Полностью сохраняется «пиетет» в отношении к диктатуре рабочего класса: самостоятельно к идее исчерпания диктатурой силы советская мысль без «высокой инспирации» прийти не могла. Есть и работы, в которых можно увидеть завуалированный намек на эту идею, — это, к примеру, статья А.И. Стецкого «Социализм и коммунизм». Говоря об СССР как о государстве, «которое действительно впервые в истории является действительным представителем *всего общества*, а не класса», он утверждает, что процессы его развития «уже на наших глазах ведут к превращению Советского государства, являющегося формой диктатуры рабочего класса, в государственную форму социалистического общества»¹⁷. Тут нельзя констатировать прямое отрицание диктатуры, однако сложно не заметить и попытки ее «обхода».

Возвращаясь к утверждению Ю.Н. Жукова о сопротивлении ортодоксов, можно спорить, кто из участников разработки проекта Конституции был ортодоксом, а кто новатором; но бесспорно одно: главным ортодоксом и новатором одновременно был И.В. Сталин; только ортодокс в нем победил. В любом случае, единственная вероятная версия причины кратковременного всплеска риторики всенародного государства состоит в том, что тут не обошлось без инспирации И.В. Сталина. Учитывая же все то, что стало известно о проекте Программы ВКП(б) 1947 г.,¹⁸ вполне обоснованной можно считать гипотезу о том, термин «всенародное государство» апробировался с целью его включения в проект Конституции 1936 г. — сразу¹⁹ или по итогам всенародного обсуждения; но в какой-то момент руководство отказалось от этой идеи. Заметим, что определения «всенародное» или «общенародное» в отношении к Советскому государству, за исключением публикаций апреля–мая 1936 г., до 1961 г. не фиксируются ни в одном тексте.

Объявление Республики Советов всенародным государством было бы логичным решением, которое могло бы дать теории «ясность перспективы» и решить проблему «новой сущности» государства: СССР — социалистическое всенародное государство бесклассового социалистического общества свободных тружеников, которое в римском

⁷ Елисеев А. Преданный социализм. М., 2018. С. 142, 143.

⁸ Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М., 2022. С. 16.

⁹ См.: Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939. М., 1993. С. 140–143.

¹⁰ Берхин И.Б. К истории разработки Конституции СССР 1936 г. // Строительство Советского государства: сб. ст. к 70-летию Э.Б. Генкиной / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1972. С. 70.

¹¹ См.: там же. С. 66.

¹² См.: там же. С. 70.

¹³ Жуков Ю.Н. Указ соч. С. 89.

¹⁴ См., в особенности: Кнорин В. Социализм и народ // Большевик. 1936. № 9. С. 11–21; Митин М. О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве // Под знаменем марксизма. 1936. № 5. С. 1–28; Пашуканис Е. Всенародное советское государство // Вопросы текущей политики. 1936. Вып. 22. С. 48–52; Стецкий А. О ликвидации классов в СССР // Большевик. 1936. № 11. С. 8–29; Юдин П. О государстве при социализме // Большевик. 1936. № 8. С. 43–60.

¹⁵ Челяпов Н. Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании // Вопросы текущей политики. 1936. Вып. 22. С. 68.

¹⁶ По определению А.П. Косицына, всенародное государство — это «политическая организация всего народа, осуществляющего свой суверенитет в полном объеме и без всяких ограничений» (см.: Косицын А.П. Государство всего народа. М., 1963. С. 60). С точки зрения Ф.М. Бурлацкого, «общенародное государство есть орган власти всего народа. Народ — единственный источник власти, верховный законодатель, верховный исполнитель и верховный судья в государстве» (см.: Бурлацкий Ф.М. Государство и коммунизм. М., 1963. С. 123).

¹⁷ Стецкий А. Социализм и коммунизм // Стецкий А. Победа социализма в СССР и новая Советская Конституция. М., 1936. С. 152.

¹⁸ См. прежде всего: Трушков В.В. Неизвестная программа ВКП(б). М., 2018. Предназначался ли проект для вынесения на общепартийное обсуждение или для принятия сразу, с формальным обсуждением, не ясно.

¹⁹ А.И. Стецкий утверждал, что «наше государство является в настоящее время действительно государством всенародным, и это будет отражено в новой Конституции Советского союза» (см.: Стецкий А. О ликвидации классов в СССР. С. 27). Эта статья была опубликована в журнале «Большевик» в № 11, а проект Конституции — в № 12.

республиканском духе является всенародной собственностью, *res populi*, — такой же, как и средства производства, земля и т.д. (а ведь, если судить по тексту в его существе, то именно такое государство и описывает Конституция 1936 г.). В самом деле, социалистическое государство, поскольку оно *государство* — необходимым образом классовое; но поскольку оно *социалистическое* — то не менее необходимым образом, но в потенции, бесклассовое (государство бесклассового общества), т.е. всенародное, в чем и состоит его демократическая сущность. Такова и ленинская диалектика: чем «всенароднее» государство, тем меньше в нем государства. Ясно, что в сталинской мысли всенародное государство могло пониматься только как сверхсильное, т.е. государство не в ленинском, а в римском смысле, причем ближе к имперскому Риму. Видимо, по этой причине в сталинской теории, несмотря на риторику «дружественного сотрудничества» классов и наций в СССР, совершенно не получила выраженного развития идея, говоря современным языком, консенсуальной природы социалистического государства.

И.В. Сталин понимал, что провозглашение всенародно-го государства порождает спектр новых проблем, связанных с дальнейшим марксистским конструированием теории государства: всенародное значит общеклассовое, т.е. необходима констатация того, что общество стало бесклассовым; а как и куда двигаться государствоведческой мысли по этому новому пути и как дальше конструировать государство, было непонятно. Но не только это было препятствием: в конце концов, в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. СССР и при сохранении классов был объявлен всенародным государством, а в 1961 г. этот проект в переработанном виде, но с сохранением важнейших новаций, был принят. В послесталинской науке прочно утвердился положение о том, что «перерастание государства диктатуры пролетариата в общенародное не влечет за собой утрату его классовой природы»²⁰. Другим не менее серьезным «острым углом» была партия и ее роль в обществе и государстве.

В интервью Р. Говарду в марте 1936 г. И.В. Сталин говорит о «свободных тружениках города и деревни» и называет конкретные группы этих тружеников не классами, а «прослойками»; он то утверждает, что «классов нет», то говорит о том, что грани между ними стираются. Подводя своего собеседника к тому выводу, что в СССР, «где нет нескольких классов, не может быть нескольких партий, ибо партия есть часть класса»²¹, Сталин имеет в виду простую мысль: где единое государство, там и единая государственная партия, объемлющая весь народ и сообщающая ему единство; но прямо ее высказать не может. В итоге он запутывает собеседника и запутывается сам: по логике его пассажа в СССР нет почвы и для одной партии (что не укрылось от Л.Д. Троцкого и от западных критиков). Видимо, поняв, что избавиться от классов простым переименованием их в слои или прослойки не получится, И.В. Сталин решил не совершать «резких движений»: если нежизнеспособная в государственно-правовом плане конструкция «свободные труженики города и деревни» им отбрасывается, то концепт всенародного государства, перспективно подходящий, откладывается в «теоретический запас» до 1947 г.

Итак, в 1936 г. И.В. Сталин отказался от ясного ответа на вопрос о сущности Советского государства, т.е. от идеи

всенародного государства, и настоял на определении СССР как социалистического государства рабочих и крестьян²², т.е. на бескачественном определении, которое не отвечало на вопрос, каким именно государством стал СССР, ведь социалистическим он был изначально. Это определение ст. 1 Конституции 1936 г. является отправным, но, если рассматривать текст новой Конституции не сам по себе, а вместе с докладом И.В. Сталина «О проекте Конституции Союза ССР», то читающему слова первой статьи должно быть ясно, что классы, обозначенные в ней — новые. «Бесклассовое общество» не прошло, и для «утилизации» диктатуры пролетариата в области теории необходимо было поработать с содержанием понятия классов в СССР, особенно рабочего класса; и уже на этом основании — диктатуры пролетариата. В этом докладе Сталин прибегает к риторическому приему представления классов советского общества как «совершенно новых». «Пролетариат» Сталин как бы отменяет — этот класс полагается отныне именовать «рабочим классом СССР». Два класса советского общества объявляются дружественными, что с точки зрения марксизма звучит непривычно. Переосмыслению подвергается и «диктатура рабочего класса»: хотя, по Сталину, режим диктатуры рабочего класса остается в силе, в новом теоретическом оформлении она представлена как «государственное руководство обществом (диктатура)»²³. Сталин не решается выйти за пределы действующей идеологии, и, вынужденный оперировать исключительно марксистскими терминами и лексикой, постоянно наталкивается на трудности, задаваемые марксизмом.

Советский народ, диктатура рабочего класса и проблема «двойного» суверенитета

Итак, И.В. Сталин назвал классы в СССР «совершенно новыми», но применить это определение к диктатуре рабочего класса не решился. Тем не менее она получает две новых интерпретации — определения «государственное руководство» и «режим»; и два новых «модуса»: в ст. 1 рабочий класс, властвующий единолично (что составляло суть его диктатуры), теперь разделит власть с крестьянством, а в ст. 2 диктатура перемещается в прошлое. Помимо того, что сталинская интерпретация новизны Конституции во многом противоречит ее тексту (например, новеллу ст. 1 И.В. Сталин трактует как расширение социальной базы диктатуры рабочего класса), из первых трех статей Конституции, находящихся в противоречии друг с другом²⁴, сле-

²² Часть этой формулы, выражение «и крестьянства», говорит о многом: «и крестьянства», а не «в союзе с крестьянством» означает, по сути, то, что диктатура рабочего класса поставлена под сомнение, ведь формула «союз рабочего класса с крестьянством» являлась инвариантом формулы «диктатура рабочего класса».

²³ В послесталинской мысли эта формулировка вызывала критику. Так, А.П. Косицын говорит о догматическом характере «известного определения пролетариата как государственного руководства обществом со стороны рабочего класса, которое дал в 1936 году И.В. Сталин в докладе о проекте Конституции» (см.: Косицын А.П. Государство всего народа. С. 66). Уже при Сталине эта формула выходит из широкой ротации и заменяется положением о руководящей роли рабочего класса.

²⁴ М.С. Шагинян пишет: «Некоторых читателей смущают три первые статьи первой главы Конституции. В первой статье — у нас государство *рабочих и крестьян*, во второй — у нас советы депутатов *трудящихся*, в третьей — вся власть у нас принадлежит *трудящимся города и деревни*. Некоторые воспринимают это как разночтение и предлагают всюду ставить одно определение: «трудящиеся». Лично мне кажется, что эти обозначения поставлены не зря, что они дают историческую функцию развития нашего населения, и менять их сейчас — значит лишить Конституцию историчности, уничтожить память о социальном

²⁰ Советское государственное строительство и право: курс лекций / под ред. Д.А. Керимова. М., 1982. С. 132.

²¹ Сталин И.В. Соч. Т. 14. С. 111.

дует, что *руководство* (диктатура в «новой» формулировке) принадлежит рабочему классу, а *власть* («диктатура» в марксистской формулировке) — трудящимся, а не пролетариату. Однако официальной «отставки», как в проекте Программы ВКП(б) 1947 г. и в третьей Программе КПСС 1961 г., диктатура пролетариата не получит. Как было отмечено ранее, одной из причин оставления диктатуры в силе было то, что Сталина останавливал статус партии в предполагаемой новой конструкции всенародного государства: вписать партию рабочего класса в него, т.е. одновременно переконструировать и государство, и партию, было сложно: во всяком случае, партия должна быть переформирована до принятия новой Конституции. Но никаких свидетельств того, что и партия будет представляться «совершенно новой», не было, — за исключением апрельско-майских публикаций 1936 г., в которых можно встретить идею партии всего народа («официально» проведенную только в третьей Программе КПСС в 1961 г.). Так, В.Г. Кнорин пишет, что «наша большевистская партия, партия Ленина — Сталина является представителем интересов всего народа, *партией всего народа*»²⁵. М.Б. Митин утверждает, что «наша партия выступает единственной и подлинно народной партией»²⁶.

Обновления в репрезентации партии в советском обществе будут производиться осторожно. Первые выборы в Верховный Совет проходят на основе блока (союза) коммунистов с беспартийными, на основании чего партия в советской риторике все чаще именуется авангардом трудящихся. Около 1947 г. апробируется положение о партии как ядре всех организаций трудящихся, — своего рода структурная интерпретация авангардной роли партии. Партия — перспективно авангард народа, но ведь сам и «народ» еще не оформлен теоретически: Конституция не говорит о народе как о политическом целом, заменяя его понятием-субститутутом «трудящиеся» (с которыми легче увязать рабочий класс и его руководящую роль). При этом было очевидно, что речь в ней шла, без сомнений, о народе²⁷, и поэтому в литературе начиная с 1936 г. понятия «народ», «советский народ», «подлинно народное государство» получают стабильную прописку, — но «явочным порядком», без высокой «партийной концептуализации». Советские ученые и идеологи начинают все чаще говорить о советском демократизме и расцвете социалистической демократии. Начинается теоретическая работа с самим понятием «народ»: как оно меняется при социализме, с исчезновением классового антагонизма и установлением дружественности классов; каким образом реализуется единство народа и партии, народа и государства. Вводится положение о «морально-политическом единстве Советского народа» (установившемся, разумеется, на основе союза рабочего класса и крестьянства, под руководством партии): «партийно-документальное» оформление его проводится в «Кратком курсе истории ВКП(б)» (1938)²⁸. Уже в сталинское время формулируется принцип советского народа как

новой исторической общности людей²⁹. Однако, если не считать «Краткий курс», ни в каких иных программных и юридических документах сталинской эпохи, включая произведения и выступления И.В. Сталина, «советский народ» на уровень суверена и источника государства и права не выходит. Впервые на высоком уровне партийного дискурса о советском народе говорит В.М. Молотов в 1937 г. Развивая мысль о дружном блоке коммунистов с беспартийными, т.е. партии со всем народом, и проводя идею о коммунистах как об авангарде народа, он утверждает: «Мы построили новое государство, сложили новое общество, создали новый, советский народ»³⁰. Как видно, государство здесь первично, народ — вторичен.

Риторика советского народа в литературе постепенно усиливается — но не слабеет и риторика диктатуры рабочего класса. Два эти концепта до 1961 г. имели приблизительно одинаковый, не до конца ясный статус. Да, нетрудно было увидеть, что, говоря словами А.П. Косицына, «в Конституции не было ни одной статьи, закрепляющей политическое господство рабочего класса, т.е. диктатуру пролетариата»; и это понятие в ней «обращалось к прошлому, к первому этапу развития социалистической государственности»³¹. Равным же образом три первые статьи Конституции 1936 г. ясно прочитывались как выведение диктатуры из актуальной действительности. Однако в те годы такие выводы, из каких бы текстов и с какой бы очевидностью и необходимостью они ни вытекали, без сталинской инспирации сделать было невозможно. К тому же диктатура рабочего класса, пусть и почти вытесненная из Конституции, сохранялась в литературе и риторике в силу колоссальной инерции советской мысли: на стороне диктатуры стояла вся мощь марксистской доктрины. Этим концептам приходилось не только уживаться, но и объединяться.

Возьмем работу тех лет, в которой в развернутом виде представлено учение о советском народе как о суверене³², действующем, однако, в рамках диктатуры рабочего класса, — это монография В.А. Дорогина 1948 г. Автор предлагает противоречивую, но характерную для той эпохи конструкцию «двойного» (народного и «классового») суверенитета в СССР. Суммарная, она же исходная, формула сжато выражает это противоречие: «В советском обществе суверенитет означает верховенство власти рабочего класса, стоящего во главе народа»³³. Получается, что народ играет подчиненную роль, и автор пытается избавиться от такого впечатления, проводя принцип исторического развития «перехода суверенитета» во второй фазе (т.е. после принятия Конституции 1936 г.), но не может уйти от всемогущего рабочего класса: «В Советском государстве вся полнота власти принадлежит рабочему классу, осуществляющему свою диктатуру в интересах большинства, а во второй фазе — в интересах всего народа»³⁴. Исходя из этого, В.А. Дорогин делает вывод о том, что в СССР «осуществлен суверенитет народа. Социалистическая природа Советского

происхождении первого в мире социалистического государства. Кроме того, здесь дается и указание на то, что хотя грани между классами у нас стираются, все же остаются еще и известные некоренные отличия» (см.: Шагинян М. Дневник депутата Моссовета. М., 1936. С. 90, 91).

²⁵ Кнорин В. Указ. соч. С. 21.

²⁶ Митин М. Указ. соч. С. 8.

²⁷ А.П. Косицын будет писать, что под «трудящимися» «имелся в виду весь советский народ, поскольку в социалистическом обществе все взрослое население является трудящимися, и в этом смысле понятия “народ” и “трудящиеся” практически совпадают» (см.: Косицын А.П. Государство, рожденное Октябрем. С. 213).

²⁸ См.: История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 336.

²⁹ На высоком партийном уровне это положение было впервые озвучено в докладе Н.С. Хрущева на XXII съезде, но «официально» проведено только на XXIV съезде КПСС (1971).

³⁰ Молотов В.М. Об избирательном блоке коммунистов с беспартийными. М., 1937. С. 5.

³¹ Косицын А.П. Государство, рожденное Октябрем. С. 212.

³² Концепты французского происхождения (*souverain, souveraineté*), в дореволюционной политической мысли и при диктатуре пролетариата излишние, после принятия Конституции 1936 г. впервые вводились в теорию государства.

³³ Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948. С. 40.

³⁴ Там же. С. 44.

государства, его последовательный демократизм обеспечивают подлинный, реальный суверенитет советского народа»³⁵. Неумолимая логика диктатуры вынуждает автора вновь возвратиться к ней, когда он рассуждает о классовой природе советской власти: «В Советском социалистическом государстве суверенитет является свойством Советской власти. Советская власть есть государственная форма диктатуры рабочего класса»³⁶. Советский народ не может быть помыслен без рабочего класса во главе: подчеркивая, что «только в такой своей характеристике, включающей принцип диктатуры рабочего класса, советский народ выступает политически и юридически в качестве носителя суверенитета», ученый делает вывод: «характеристика советского народа как носителя суверенитета в советском государственном праве не противоречит диктатуре рабочего класса»³⁷.

Следует заметить, что уже в одной из первых, если не в самой первой работе, посвященной проблеме суверенитета в СССР (а это известная публикация И.П. Трайнина 1938 г.), суверенитет советского народа уравнивается «встроенной» диктатурой рабочего класса: «Это суверенитет, действительно всенародный. Советы — государственная форма диктатуры рабочего класса — являются подлинными и самыми демократическими выразителями воли советского народа»³⁸. В известном учебнике С.А. Голунского и М.С. Строговича 1940 г., с одной стороны, авторы фактически проводят идею о всенародном государстве: «социалистическое государство является всенародной организацией»³⁹; с другой — это государство одновременно трактуется как диктатура рабочего класса, — именно так авторы учебника прочитывают первые две статьи Конституции 1936 г.⁴⁰ (хотя на деле они прочитываются, как выяснено, обратным образом). Впервые же в риторике слово «суверенитет» появляется 13 июня 1936 г. на страницах «Правды»: «Самодержавие народа — так переводил Ленин слово демократия. Это самодержавие народа, его верховную власть, ничем не ограниченный суверенитет выражает Верховный Совет СССР, советский парламент, первый подлинно народный парламент в мире». И далее, «проект Конституции формирует и уточняет основные законы диктатуры пролетариата»⁴¹.

И.Д. Левин, автор влиятельной работы о суверенитете 1948 г., пытается избежать двойственности в трактовке суверенитета и, принимая аксиомы о том, что советское общество еще не бесклассовое, и рабочий класс в нем играет руководящую роль, полагает все же, что «было бы глубоко ошибочно отождествлять диктатуру с суверенитетом и противопоставлять рабочий класс в качестве политического суверена другому классу — крестьянству»⁴². Ученый конструирует что-то

вроде «встроенного» суверенитета: суверенитет в СССР имеет классовую природу, но его носителем полагается «трудящийся народ», суверенитет которого обеспечивается диктатурой рабочего класса⁴³. Итоговая формула И.Д. Левина получается расплывчатой: «В социалистическом обществе политическим сувереном является само общество, трудящиеся города и деревни, возглавляемые рабочим классом...»⁴⁴.

Диктатура или народовластие: дилемма оставлена в силе

Итак, в 1936 г. И.В. Сталин не смог вырваться из тисков марксизма и достроить советскую теорию до всенародного государства. Это положение не изменится и после 1936 г. Надо заметить, что Сталин и сам это понимал: на одном из заседаний Политбюро 1938 г., посвященных обсуждения проекта постановления о партийной пропаганде в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)», на замечание, что неплохо было бы в этом документе затронуть и вопрос о государстве, т.к. тут имеется много путаницы, И.В. Сталин ответил: «У нас вообще нет ни одного документа, который бы давал ответ на этот вопрос»⁴⁵. В «Кратком курсе» проводится важная идея: если Конституция 1936 г., констатируя то, что в нашей стране осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм, юридически закрепляет этот факт; то «Краткий курс» как бы навязывает Конституции новую трактовку: заявляется, что Конституция закрепила «факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу»⁴⁶. На XVIII съезде в своем докладе В.М. Молотов утверждает: «Советский Союз вступил в новую полосу, в полосу завершения построения бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»⁴⁷ (это общий рефрен съезда, формула вошла в его резолюции). Благодаря слову «полоса» формула о «новой полосе развития» приобретает расплывчатый вид, становясь, по сути, метафорой. Смысл этой формулировки состоит, вероятно, в усилении мысли о новизне Советского государства; или же эта формула представляет собой реликт каких-то неизвестных исследователям споров (возможно, опять-таки между ортодоксами и новаторами). После XVIII съезда положения о «новой полосе» и о бесклассовом обществе исчезают из советского дискурса.

В Отчетном докладе на XVIII съезде Сталин ставит «вопрос о государстве вообще, особенно о нашем социалистическом государстве»⁴⁸, причем ставит его решительно, признавая, что невнимание к вопросам теории возникло, с одной стороны, «на почве недоработанности и недостаточности некоторых общих положений учения марксизма о государстве», а с другой — «вследствие нашего непозволительно-беспечного отношения к вопросам теории государства»⁴⁹. Далее Сталин, по идее, должен был внести ясность в важнейшие вопросы теории государства. Вместо этого он озвучил две невнятные формулы — о фазах Советского государства и о государстве при

³⁵ Дорогин В. Указ. соч. С. 67.

³⁶ Там же. С. 68.

³⁷ Там же. С. 92.

³⁸ Трайнин И. К вопросу о суверенитете // Сов. государство. 1938. № 2. С. 90.

³⁹ Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 33.

⁴⁰ Там же. С. 116.

⁴¹ Сталинская Конституция победившего социализма // Правда. 1936. 13 июня. С. 4. Концепт «самодержавие народа», развитием которого является концепт «всенародное государство», в свою очередь, есть результат развития доктрины о «peuple souveraine» Ж.-Ж. Руссо. «Самодержавие народа» фигурирует в первой Программе РСДРП (1902), куда первоначально его внес Г.В. Плеханов при поддержке В.И. Ленина. Впервые же «самодержавие народа» появляется у Л.А. Тихомирова в его народовольческий период.

⁴² Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003. С. 270.

⁴³ См.: там же. С. 272.

⁴⁴ Там же. С. 268.

⁴⁵ «Краткий курс истории ВКП(б)». Текст и его история. Ч. 1. История текста «Краткого курса истории ВКП(б)». 1931–1956 / сост.: М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М., 2014. С. 492.

⁴⁶ История ВКП(б). С. 331.

⁴⁷ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1939. С. 282.

⁴⁸ Там же. С. 32.

⁴⁹ Там же. С. 33.

коммунизме, запутавшие и без того не лучшим образом разработанные учение о государстве. Концепция двух главных фаз развития Советского государства без уточнений уместается в несколько строк: «Первая фаза — это период от Октябрьской революции до ликвидации эксплуататорских классов»; «вторая фаза — это период от ликвидации капиталистических элементов города и деревни до полной победы социалистической системы хозяйства и принятия новой Конституции»⁵⁰. Даже оставляя без внимания некорректность применения термина «фаза» к периодизации истории государства, если дословно понимать весь «пассаж о фазах», то получается, что первая фаза длилась с 1917 до 1931–1932 гг., а вторая — с 1931–1932 гг. до 1936–1937 гг., т.е. пять лет; затем наступила третья фаза, в докладе не обозначенная. Вывод таков: «Мы имеем теперь совершенно новое, социалистическое государство, не выданное еще в истории и значительно отличающееся по своей форме и функциям от социалистического государства первой фазы»⁵¹. В чем конкретно состоит новизна этого государства, здесь, как и в 1936 г., Сталин не определяет — и в будущем не определит. Положение о фазах впоследствии привело советскую науку в растерянность⁵², но не менее «оригинальным» оказался тезис о коммунизме в одной стране. После «пассажа о фазах» Сталин ставит неожиданный вопрос: «Мы идем дальше, вперед, к коммунизму. Сохранится ли у нас государство также и в период коммунизма?», — и дает на него утвердительный ответ⁵³. Затем, как если бы в теорию государства была внесена полная ясность, И.В. Сталин переходит к вопросу об интеллигенции.

Оставляя в стороне противоречие с марксизмом в вопросе о государстве при коммунизме, исследователь обязан признать полное отсутствие решений по каким-либо вопросам и проблемам, насущно стоявшим в то время перед советской теорией государства: не поставлен вопрос о диктатуре пролетариата, как она относится к двух фазам и сохраняет ли силу; не прояснен вопрос о бесклассовом обществе — сохраняет ли актуальность эта постановка; не обозначена сущность «совершенно нового» государства; ни уточняется отношение двух фаз и «полосы перехода»; ничего не сказано о народе. И.В. Сталина беспокоит «насуточный» вопрос, сохранится ли государство в период коммунизма, но теоретически обустроить государство настоящего времени он не может: определения «совершенно новое государство» или «государство второй фазы» пусты и бессодержательны. В целом весь текст о государстве — очень короткий, — и вполне вероятно, что он, во всяком случае параграф «Некоторые вопросы теории», был сокращен. Ничего не сказано о новой Программе ВКП(б), между тем как на этом съезде была поставлена задача ее составления и создана комиссия во главе с И.В. Сталиным⁵⁴.

⁵⁰ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. С. 35.

⁵¹ Там же.

⁵² В литературе тех лет сложилась такая интерпретация: «Как известно, первая фаза в развитии Советского государства была связана с построением фундамента социализма в нашей стране. Вторая фаза в развитии Советского государства связана с построением в основном и самого здания социалистического общества и с дальнейшим движением СССР по пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму. С принятием Сталинской Конституции не заканчивается вторая фаза Советского государства» (см.: Степанян Ц.А. Развитие В.И. Лениным и И.В. Сталиным учения о социализме и коммунизме. М., 1952. С. 363).

⁵³ XVIII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. С. 36.

⁵⁴ Новой программой партии Сталин озабочился в 1936 г., когда с принятием Конституции программа 1919 г. однозначно устарела (отсюда и его риторика, касающаяся различия конституции, фиксирующей достигнутое, и программы партии, ставящей дальнейшие цели).

Последняя попытка провозгласить СССР всенародным государством предпринимается в проекте новой Программы партии, окончательный вариант которого был составлен к августу 1947 г.⁵⁵ Советский народ, достигший полного морально-политического единства, представлен в контексте того, что его авангардом является коммунистическая партия (положение о партии как ядре всех организаций трудящихся также вошло в проект); но в формулировках, в которых говорится о государстве, народ не появляется. Дискурс советского государства сводится в основном к расширению его социальной базы и развитию советской демократии⁵⁶ и находит свою кульминацию в положении: «С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство»⁵⁷. Всенародное государство — центр и смысл всего текста⁵⁸, но в отношении к нему «советский народ» как суверен не определяется⁵⁹; зато полностью сохранена классовая структура в ее сталинском, т.е. классическом для СССР виде.

Вновь говоря о противоречивых трактовках суверенитета советского народа, нельзя обойти вниманием один факт: в 1947 г. вышел том Большой Советской Энциклопедии, посвященный СССР. В нем о советском народе как суверене и о народовластии в СССР говорится в прямом смысле, в собственном ключе: пишется, что главное начало Советского государства — это «подлинный суверенитет (верховенство) всего советского народа, реализованный в системе советов»⁶⁰; что «В СССР осуществлено подлинное народовластие — политическая и экономическая власть принадлежит трудящимся, народу»⁶¹; что «Советское социалистич. право эпохи социализма является народным правом, ибо в его нормах выражена воля советского народа...»⁶². Нетрудно увидеть, что даже и проект Программы 1947 г. не дотягивает

В.В. Трушков рассказывает, что к работам по новой программе партии, которые начались в 1936 г. под эгидой Сталина, привлекались Стецкий, Таль и Яковлев (см.: Трушков В.В. Указ. соч. С. 57); а также Митин и Юдин, в 1938 г. обратившиеся к программному творчеству Г.В. Плеханова времен «Освобождения труда» и апробировавшие его концепт «прямое народное законодательство» (см.: там же. С. 64).

⁵⁵ Указанные авторы: П.Н. Федосеев, М.Б. Митин, Л.А. Леонтьев, Д.Т. Шепилов. Общее руководство — А.А. Жданова. В.В. Трушков справедливо называет проект «сталинско-ждановским».

⁵⁶ См.: Сталинское экономическое наследие: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / сост.: В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М., 2017. С. 173–174.

⁵⁷ Там же. С. 176.

⁵⁸ Нельзя не обратить внимания на то, что к определению «всенародное», как и в 1961 г. к определению «общенародное», не добавлено «социалистическое», т.е. базовая дефиниция государства в программных документах не дана в полном виде.

⁵⁹ Впервые эти проблемы разрешаются в «Провозглашении» (преамбуле) проекта Конституции СССР 1964 г., составленном на основе Программы КПСС 1961 г. и по сложившейся «традиции» отправленным в архив. В нем Советское государство определялось как общенародное социалистическое государство, выражающее интересы всего советского народа; народ — «единственный источник власти в СССР, верховный законодатель и верховный правитель» (см.: Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 399). Интересны и другие строки из «Провозглашения»: «Все предшествующие конституции были конституциями государства диктатуры пролетариата» (см.: там же), т.е. составители проекта считали, что и в Конституции 1936 г. диктатура оставалась в силе.

⁶⁰ БСЭ. Союз Советских Социалистических Республик. М., 1947. Стб. 26.

⁶¹ Там же. Стб. 753.

⁶² Там же. Стб. 1143.

до такого уровня постановки. Возможно, что в тексте этого издания проявились какие-то более ранние идеи и установки, частично реализованные в проекте 1947 г.

Программа партии для Советского государства — это документ установочный, документ высшей силы, определяющий теорию и практику, мысль и жизнь государства. Для теории государства проект Программы партии 1947 г. предоставлял немало принципиальных решений, ответов на запутанные вопросы, — и партия в лице И.В. Сталина и составителей проекта эти ответы дала. Однако при Сталине новая Программа партии не была принята; всенародное государство ни в 1936 г., ни в 1947—1948 гг. так и не было объявлено, — остается только строить догадки, по какой причине. Геополитические обстоятельства можно трактовать скорее как благоприятствующие, а то и требующие положительного решения вопроса о всенародном государстве (с равной силой в 1936 и в 1947 гг.). Если говорить о внутрипартийных дискуссиях, то если в 1936 г. отказ можно списать на сопротивление ортодоксов, то в 1947 г. такого сопротивления не было, а если и было, то не могло быть значимым фактором. Анализируя практические реалии и новации внутриполитического сталинского «поворота от интернационализма к государственноцентризму» 30-х годов⁶³, нельзя не прийти к выводу, что провозглашение СССР всенародным государством в 1936 г. полностью следовало бы логике и существу этих изменений во внутренней и внешней политике СССР. Но если на практике мы видим легко определяемые результаты усиления государственноцентризма, то в теории, как это показано, они, во-первых, с подобной легкостью не фиксируются, а во-вторых, к существенным новациям не приводят. Что же до второй половины 40-х годов, то мотивы государственноцентризма в это время были определяющими. Сложно достоверно определить, одни ли и те же причины (группы причин) привели к отказу от провозглашения всенародного государства в 1936 и в 1947—1948 гг., но, исходя из важности такого решения, в таком русле производить поиски и строить гипотезы необходимо.

В предвыборной речи И.В. Сталина 1946 г. в число категорий теории государства будут добавлены «государственный строй» и «общественный строй». Ничего более конкретного, кроме того, что «советский общественный строй является подлинно народным строем, выросшим из недр народа», а под государственным строем, видимо, следует понимать многонациональное Советское государство, И.В. Сталин не сообщил⁶⁴. В двух последних работах Сталина, «Марксизм и вопросы языкознания» (1950) и «Экономические проблемы социализма в СССР» (1952), каких-либо решений оставшихся открытыми проблем теории даже не намечено. В первой И.В. Сталин, подвергая резкой критике теорию классовости языка Н.Я. Марра, выступает в защиту общенародного языка. Во второй работе, казалось бы, Сталин в какой-то мере должен был коснуться государства, тем более что проблема создания политэкономии социализма была поставлена одновременно с проблемой создания теории государства еще в 1936 г. В этой своей последней работе И.В. Сталин, принимая положения о действии закона стоимости при социализме, о товарно-денежных отношениях, берет на себя ответственность и совершает, по сути, революционный сдвиг в марксистской теории: эти новые положения

едва ли соответствовали марксизму в любом его расширении; и до Сталина никто не мог и подумать о признании их как действительных, а не временных и теоретически незначительных в первой фазе коммунизма. Отчего бы «в дополнение» было не совершить также и сдвиг в теории государства, признав всенародное государство? Однако Сталин так и не решился это сделать и, по его же любимому выражению, спасовал перед марксизмом, а потому и вся общественная мысль его эпохи не смогла преодолеть раздвоенность и разрешить дилемму диктатуры и народовластия. Попытки усилить позиции народа приводили при Сталине только к усилению риторики советского демократизма, что не добавляло к теории ровным счетом ничего⁶⁵. Итак, получив от классиков марксизма и В.И. Ленина противоречивое идейное наследство, И.В. Сталин оставил своим продолжателям наследие не менее противоречивое. Однако оставил он и ключ к разрешению противоречий — концепцию всенародного государства, встроенную в обновленные схемы марксистской теории государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берхин И.Б. К истории разработки Конституции СССР 1936 г. // Строительство Советского государства: сб. ст. к 70-летию Э.Б. Генкиной / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1972. С. 66, 70.
2. БСЭ. Союз Советских Социалистических Республик. М., 1947. Стб. 26, 753, 1143.
3. Бурацкий Ф.М. Государство и коммунизм. М., 1963. С. 123.
4. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права. М., 1940. С. 33, 116.
5. Дорогин В. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948. С. 40, 44, 67—68, 92.
6. Жуков Ю.Н. Народная империя Сталина. М., 2022. С. 16, 89.
7. Елисеев А. Преданный социализм. М., 2018. С. 142—143.
8. История ВКП(б). Краткий курс. М., 1938. С. 331, 336.
9. Кнорин В. Социализм и народ // Большевик. 1936. № 9. С. 21.
10. Косицын А.П. Государство всего народа. М., 1963. С. 60, 66.
11. Косицын А.П. Государство, рожденное Октябрем. М., 1987. С. 204, 212—213.
12. «Краткий курс истории ВКП(б)». Текст и его история. Ч. 1. История текста «Краткого курса истории ВКП(б)». 1931—1956 / сост.: М.В. Зеленов, Д. Бранденбергер. М., 2014. С. 492.
13. Левин И.Д. Суверенитет. СПб., 2003. С. 268, 270, 272.
14. Митин М. О ликвидации классов в СССР и о социалистическом, всенародном государстве // Под знаменем марксизма. 1936. № 5. С. 8.
15. Молотов В.М. Об избирательном блоке коммунистов с беспартийными. М., 1937. С. 5.
16. Пашуканис Е. Всенародное советское государство // Вопросы текущей политики. 1936. Вып. 22. С. 48—52.
17. Пыжиков А.В. Хрущевская «оттепель». М., 2002. С. 399.
18. Советское государственное строительство и право: курс лекций / под ред. Д.А. Керимова. М., 1982. С. 132.
19. Сталин И.В. Соч. М., 1952. Т. 10. С. 240; 1949. Т. 12. С. 142; 1997. Т. 14. С. 111, 127, 136; Т. 16. С. 8.
20. Сталинская Конституция победившего социализма // Правда. 1936. 13 июня. С. 4.

⁶³ Наиболее точное определение сути этих событий принадлежит автору известной книги воспоминаний И.Д. Шабалину: «поворот политики ожидания Мирового Октября и его подготовки к политике Абсолютного Государства» (см.: Шабалин И.Д. Свидетель социализма. Раздумья о своей эпохе. М., 1998. С. 45). Самым же ярким отражением этого поворота для самого И.Д. Шабалина стало появление новых денег образца 1937 г. с изображением В.И. Ленина (см.: там же. С. 67).

⁶⁴ См.: Сталин И.В. Соч. М., 1997. Т. 16. С. 8.

⁶⁵ Концепция социалистической демократии имела в советской теории государства некий обособленный, выделенный статус, существуя как бы сама по себе, в «дополнение» к остальным категориям и частям теории.

21. Сталинское экономическое наследство: планы и дискуссии. 1947–1953 гг.: Документы и материалы / сост.: В.В. Журавлев, Л.Н. Лазарева. М., 2017. С. 173, 174, 176.
22. Степанян Ц.А. Развитие В.И. Лениным и И.В. Сталиным учения о социализме и коммунизме. М., 1952. С. 363.
23. Стецкий А. О ликвидации классов в СССР // Большевик. 1936. № 11. С. 27.
24. Стецкий А. Социализм и коммунизм // Стецкий А. Победа социализма в СССР и новая Советская Конституция. М., 1936. С. 152.
25. Трайнин И. К вопросу о суверенитете // Сов. государство. 1938. № 2. С. 90.
26. Трушков В.В. Неизвестная программа ВКП(б). М., 2018. С. 57, 64.
27. Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры. 1917–1939. М., 1993. С. 140–143.
28. Челябинов Н. Всеобщее, прямое, равное избирательное право при тайном голосовании // Вопросы текущей политики. 1936. Вып. 22. С. 68.
29. Шабалин И.Д. Свидетель социализма. Раздумья о своей эпохе. М., 1998. С. 45, 67.
30. Шагинян М. Дневник депутата Моссовета. М., 1936. С. 90–91.
31. Юдин П. О государстве при социализме // Большевик. 1936. № 8. С. 43–60.
12. “Short Course of the History of the AUCPB”. Text and its history. Part 1. History of the text of “Short Course of the History of the AUCPB”. 1931–1956 / comp.: M.V. Zelenov, D. Brandenberger. M., 2014. P. 492 (in Russ.).
13. Levin I.D. Sovereignty. SPb., 2003. Pp. 268, 270, 272 (in Russ.).
14. Mitin M. On the elimination of classes in the USSR and on the socialist state of all the people // Under the banner of Marxism. 1936. No. 5. P. 8 (in Russ.).
15. Molotov V.M. On the electoral bloc of Communists with non-party members. M., 1937. P. 5 (in Russ.).
16. Pashukanis E. All-people’s Soviet state // Current Policy Issues. 1936. Vol. 22. P. 48–52 (in Russ.).
17. Pyzhikov A.V. Khrushchev’s “thaw”. M., 2002. P. 399 (in Russ.).
18. Soviet state building and law: lecture course / ed. by D.A. Kerimov. M., 1982. P. 132 (in Russ.).
19. Stalin I.V. Works. M., 1952. Vol. 10. P. 240; 1949. Vol. 12. P. 142; 1997. Vol. 14. Pp. 111, 127, 136; Vol. 16. P. 8 (in Russ.).
20. Stalin’s Constitution of victorious socialism // Pravda. 1936. June 13. P. 4 (in Russ.).
21. Stalin’s economic legacy: Plans and discussions. 1947–1953: Documents and materials / comp.: V.V. Zhuravlev, L.N. Lazareva. M., 2017. Pp. 173, 174, 176 (in Russ.).
22. Stepanyan Ts. A. Development of doctrine of socialism and communism by Vladimir Lenin and Joseph Stalin M., 1952. P. 363 (in Russ.).
23. Stetskiy A. On the liquidation of classes in the USSR // Bolshevik. 1936. No. 11. P. 27 (in Russ.).
24. Stetsky A. Socialism and communism // Stetsky A. Victory of socialism in the USSR and the new Soviet Constitution. M., 1936. P. 152 (in Russ.).
25. Trainin I. To the question of sovereignty // Soviet State. 1938. No. 2. P. 90 (in Russ.).
26. Trushkov V.V. Unknown program of the AUCPB. M., 2018. Pp. 57, 64 (in Russ.).
27. Huskey E. Russian lawyers and the Soviet state: The origins and development of the Soviet bar, 1917–1939. M., 1993. Pp. 140–143 (in Russ.).
28. Chelyapov N. Universal, direct, equal suffrage with secret ballot // Current Policy Issues. 1936. Vol. 22. P. 68 (in Russ.).
29. Shabalin I.D. Witness of the era of socialism. Reflections on a bygone epoch. M., 1998. Pp. 45, 67 (in Russ.).
30. Shaginyan M. Diary of a Moscow Soviet deputy. M., 1936. Pp. 90, 91 (in Russ.).
31. Yudin P. About the state under socialism // Bolshevik. 1936. No. 8. Pp. 43–60 (in Russ.).

REFERENCES

1. Berkhin I.B. On the history of the development of the USSR Constitution of 1936 // Building the Soviet state: Collection of articles for the 70th anniversary of Esther Genkina / ed. by Yu. A. Polyakov. M., 1972. Pp. 66, 70 (in Russ.).
2. Great Soviet Encyclopedia. Union of Soviet Socialist Republics. M., 1947. Col. 26, 753, 1143 (in Russ.).
3. Burlatskiy F.M. State and communism. M., 1963. P. 123 (in Russ.).
4. Golunskiy S.A., Strogovich M.S. Theory of state and law. M., 1940. Pp. 33, 116 (in Russ.).
5. Dorogin V. Sovereignty in Soviet state law. M., 1948. Pp. 40, 44, 67, 68, 92 (in Russ.).
6. Zhukov Yu. N. People’s empire of Stalin. M., 2022. Pp. 16, 89 (in Russ.).
7. Eliseev A. Devoted socialism. M., 2018. Pp. 142, 143 (in Russ.).
8. History of the AUCPB. Short course. M., 1938. Pp. 331, 336 (in Russ.).
9. Knorin V. Socialism and the people // Bolshevik. 1936. No. 9. P. 21 (in Russ.).
10. Kositsyn A.P. State of all people. M., 1963. Pp. 60, 66 (in Russ.).
11. Kositsyn A.P. The state born of the October revolution. M., 1987. Pp. 204, 212, 213 (in Russ.).

Сведения об авторе

НИКАНДРОВ Алексей Всеволодович — кандидат политических наук, старший научный сотрудник кафедры философии политики и права философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова; 119192 г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, кор. 4 (Шуваловский учебный корпус)

Authors’ information

NIKANDROV Aleksey V. — PhD in Politics, Senior Researcher of the Department of Theory of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University; 27, bld. 4 Lomonosovsky Ave. (Shuvalovsky academic building), 119192 Moscow, Russia